Прошло четыре года с тех пор, как Итачи попал в этот мир, и за это время он обнаружил несколько вещей. Во-первых, мир, в котором он оказался, состоял из людей, которые могли использовать таинственную энергию, которую они называли Глубокой энергией.

Но культивировать эту энергию было не так просто, как кажется на первый взгляд, потому что путь культивирования человека определялся практически в начале его жизни, то есть при рождении. Если вы родились без Глубинных вен, то это означало, что вы не можете быть культиватором.

А некультиватор в этом мире ведет совершенно жалкую жизнь, будучи использованным сильными мира сего как игрушка, не имея возможности сопротивляться. Итачи чувствовал, что это большая разница с миром шиноби, поскольку там обычные люди все же могли жить с определенным достоинством.

Он также узнал, что каждый человек имеет пятьдесят четыре Глубинных входа, но у подавляющего большинства людей открыто только около десяти Глубинных входов, что говорит о том, что их будущее будет обычным в мире культивации, чего нельзя сказать об Итачи, у которого были открыты все пятьдесят четыре Глубинных входа.

Итачи помнит, что когда его новая "мать" узнала об этом, она была потрясена и чуть не упала в обморок, более того, она, кажется, говорила такие вещи, как "гений" и "Духовные вены Небесного Бога". Сначала он не понял, что это значит, но после быстрых поисков выяснил, и честно говоря, его это не волновало.

Жизнь, которую он вел сейчас, можно было назвать однообразной, но не то чтобы она его сильно волновала. Когда ему исполнилось три года, мать познакомила его с путем культивирования, который показался ему очень интересным и любопытным, и с самого начала культивирования он показал себя талантливым, чем очень удивил свою мать.

Гун Юйсян тоже была рада, что ее сын оказался "гением". Она знала, что его жизнь в этой секте нельзя назвать "хорошей", но в данный момент она мало что могла сделать. Она просто постарается сделать все возможное для своего сына.

Одно из лучших благ, которое она дала своему сыну, заключалось в том, чтобы открыть его секте. После трех лет скрывания она почувствовала, что пришло время рассказать секте о том, что у нее есть сын. Поначалу все ученицы были шокированы и одновременно любопытны, но через некоторое время они привыкли к этому, что несколько отличалось от той реакции, которую представляла себе Гун Юйсян.

Даже старая хозяйка секты приняла её сына, сказав, что будет хорошо, если он будет здесь, так как это может помешать ученицам слишком охладеть в отношениях с другими людьми.

Гун Юйсян подумала, что ей это приснилось, но после того, как она поняла, что ее сын был принят так легко, она вздохнула с облегчением и сказала себе, что это из-за миловидности ее милого сына.

Итачи в этот момент сидел на кровати в комнате, приготовленной для его проживания. Сейчас он был в комнате не один, а с женщиной, внешность которой можно было описать только как красивую.

Женщина, стоявшая перед Итачи, была известна как одна из Семи Фей, а точнее, пятая из Семи Фей. Ее зовут Чу Юэли. Ее внешность просто поражала воображение: белоснежная кожа, красные губы и черные волосы. Ее непревзойденная элегантность точно сочеталась с той

чистой святостью, которую она излучала, будучи феей.

Ее возраст нельзя было определить точно, но, насколько знал Итачи, ей было далеко за тридцать, но из-за культивирования это не имело значения, так как культиватор мог жить тысячи лет, если ему давали время на культивирование. Это было одной из тех вещей, которые шокировали Итачи больше всего.

Увеличить продолжительность жизни за счет культивирования - это было практически невозможно в мире шиноби. Итачи знал немногих шиноби, которые могли жить веками, и большинство из них имели определенные психические проблемы или были полными психопатами.

Чу Юэли задумчиво смотрела на маленького четырехлетнего мальчика, стоявшего перед ней. Четыре года назад ее хозяйка и приемная мать срочно уехали в командировку, и вскоре после этого ей и ее сестре предложили поехать туда, где находилась хозяйка, и там они узнали, что у нее есть сын.

Эта новость повергла ее и сестру в шок, и даже годы культивирования техник секты не смогли сдержать шок в их холодных сердцах. Они знали, что правила секты нельзя нарушать, но, видимо, глава секты сама нарушила главное правило. Конечно, они никому не стали бы об этом рассказывать, ведь человек перед ними спас их жизни.

Поговорив некоторое время, Чу Юэли и ее сестра согласились позаботиться об Итачи. В конце концов, они не возражали против этого, и, кроме того, забота о ребенке, тем более о сыне главы секты, могла помочь им снять стресс.

Поэтому в течение этих четырех лет они вместе с Гун Юйсян заботились об Итачи, они даже стали называть его своим младшим братом. Но они заметили, что по мере взросления Итачи все больше отдалялся от них, и всегда казался очень задумчивым.

Гун Юйсян считала, что это связано с обстановкой, в которой вырос Итачи, ведь там было полно женщин, которые были холоднее любого айсберга. И хотя все женщины в секте были добры к Итачи, ледяную обстановку все равно нельзя было игнорировать.

Как мать Итачи, она винила себя за это, но не знала, как решить эту проблему, потому что каждый раз, когда она спрашивала Итачи о его самочувствии, она получала один и тот же ответ.

"Я в порядке, можешь не волноваться".

Именно такой ответ давал ей сын, прежде чем вернуться к тренировкам. Гун Юйсян знала, что любая мать гордилась бы тем, что ее сын был таким усердным, но она все еще хотела почувствовать тепло сына, хотела, чтобы он снова обнял ее, как в детстве.

По этой причине она решила отправить сына на миссию вместе с Чу Юэли. Она думала, что благодаря этой миссии ее сын сможет больше узнать о мире и, возможно, немного раскрыться.

"Ну, что ты думаешь? Ты хочешь поехать?" тихо спросила Чу Юэли, глядя на Итачи.

Итачи, сидевший на кровати в позе лотоса, медленно открыл глаза и спокойно сказал: "Думаю, было бы неплохо познакомиться с миром, в конце концов, я никогда раньше не покидал секту".

Чу Юэли облегченно вздохнула, услышав ответ Итачи, она никогда не ожидала, что однажды

ей придется прийти в комнату "мужчины" и попросить его пойти с ней на задание. Если бы мужчины из других сект узнали об этом, невозможно было бы предугадать их реакцию.

"Это хорошо, тогда пойдём".

<http://tl.rulate.ru/book/72932/2224060>